

Публикуемая Повесть представляет интерес и в другом отношении. Как известно, Михаил Ярославич, убитый вскоре после описываемых событий в Орде, был причислен русской церковью в лику святых. В XVI—XVII вв., когда было составлено житие Ефрема Новоторжского, Михаил Ярославич представлялся русским книжникам князем «благочестивым», принявшим от «безбожного царя Азбяка» «мученический венец». В Повести же этот «благочестивый» князь и мученик выступает как коварный губитель христиан и разоритель святыни. Это заставляет предполагать, что тот отрывок жития, где описано разорение Торжка, заимствован из старого источника, восходящего к XIV в., ко времени острой борьбы между Новгородом и Тверью, когда Михаил Ярославич воспринимался его политическими противниками не как «блаженный и христоролюбивый» князь, каким его рисует, например, Тверской сборник,⁷ а как непосредственный враг, долго и упорно добивавшийся подчинения себе Новгорода и не брезговавший для этой цели татарской помощью. Таким образом, мы имеем перед собой одно из направленных против Твери полемических произведений XIV в., когда новгородцы, по выражению Воскресенской летописи, «скрежетаху зубы на тверичь за свою обиду, еже на них бывшую»⁸ и, естественно, совершенно игнорировали местное почитание Михаила Ярославича (канонизованного в 1549 г.).

Для этих настроений характерна и концовка Повести, где автор ее радуется по поводу пожара в Твери, считая это бедствие «праведным Божиим судом», и подкрепляет свое чувство торжества и злорадства цитатой из 93-го псалма Давида. Совершенно исключено, чтобы книжник XVI или XVII в. выражал удовлетворение по поводу того, что в Твери в XIV в. сгорел собор Спаса Преображения.

О том, что Повесть составлена в XIV в., имеется косвенное указание в публикуемой ниже второй ее редакции. Здесь говорится, что «последни же злая пагуба» выпала на долю Торжка при Михаиле Ярославиче. Из этого следует, что Повесть составлена до 1373 г., когда, как уже выше отмечалось, на город обрушилась еще горьшая «пагуба». Так устанавливается *terminus ante quem*. Что касается *terminus post quem*, то он, очевидно, определяется 1319 г., когда в Орде был убит Михаил Ярославич, великое княжение было передано Юрию Даниловичу, а Торжок снова вошел в состав территории Новгородской республики. Повесть же составлена после того, как «грады Торжек и Тверь за едином государем быша».

Показательна описанная в Повести судьба рукописи жития Ефрема, увезенной сперва как военный трофей, а потом сгоревшей во время пожара. Обычная судьба многих и многих древнерусских рукописей, роковая для тех произведений, которые имелись в одном только списке!

Любопытны и приведенные в Повести некоторые бытовые подробности, касающиеся Борисоглебского монастыря в Торжке, где среди монахов (включая и настоятеля) не оказалось ни одного «книжному писанию читателя», и они вместо выкупа драгоценной, казалось бы, для них рукописи с житием основателя монастыря предпочли употребить свободные средства на строительство.

*

Из 13 привлеченных для издания списков Повести 12 списков, кроме незначительных разночтений, ничем существенным между собой не различаются и образуют одну редакцию (в основу берется список XVII в. — ГИМ, собр. Барсова, № 855).

⁷ ПСРЛ, т. XV, 1863, табл. 412.

⁸ ПСРЛ, т. VIII. СПб., 1859, стр. 22.